

УДК 528.9(09)(470.1)

ПАВЛОВИЧ Наталья Алексеевна, кандидат географических наук, доцент кафедры географии и геоэкологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 20 научных публикаций

РУССКИЙ СЕВЕР НА ИНОСТРАННЫХ КАРТАХ XVI–XVII веков

Статья построена на региональном материале, полученном в результате анализа самых ранних карт и работы с литературными источниками.

Автором рассмотрен процесс изменения представлений о северных территориях Европейского Севера и отображение этих изменений на картах обозначенного временного периода. Карта XVI века иллюстрирует лишь общие представления об очертании материка до конца столетия; территория Севера находит свое отражение на картах иностранного происхождения, т. к. русские источники практически не сохранились. В статье рассмотрены карты европейского происхождения, на которых северные территории нанесены либо на основании расспросных сведений, либо по старинным русским чертежам, либо после посещения иностранцами Российского государства. В XVI–XVII веках при картографировании северных территорий особое внимание уделялось морскому побережью, что связано с удовлетворением нужд мореплавания, поисками северо-восточного прохода по морям Северного Ледовитого океана и осуществлением торговых отношений с другими странами. Внутренние же районы территории оставались долгое время не изученными, что прослеживается на всех картах.

Актуальность темы определяется постоянным интересом как к истории географической науки, так и к истории изучения Севера России в силу его особой значимости для страны как перспективной ресурсной базы, былой роли в освоении Северного морского пути и т. д. Данный материал может быть использован в краеведении, в качестве источника информации по истории освоения края, в рассмотрении вопросов по истории развития картографии Севера.

Ключевые слова: история картографирования, разновременные карты, картографирование Русского Севера.

Несмотря на постоянный интерес к истории как географической науки в целом, так и к истории изучения Севера России в частности в силу его особой значимости для страны (перспективная ресурсная база, бывшая роль в

освоении Северного морского пути, создание теории природного прогноза и т. д.), обобщающей работы по истории картографирования этой обширной территории, особенно ее труднодоступных участков, до сих пор нет. Акту-

альным также остается вопрос о периодизации истории картографирования и географического изучения Архангельской области.

Большая часть карт русского происхождения погибла в пожарах (европейских уцелело больше, поскольку в Европе архивы чаще хранили в каменных постройках). На Руси карты (чертежи) использовались настолько часто, что быстро изнашивались, отсюда многочисленные пометки в соответствующих списках и каталогах – «ветх» или даже «ветх добре». Поэтому для восстановления исторических событий в картографировании территорий приходится прибегать к иностранным картам, тем более что они нередко составлялись по «чертежам», вывезенным из Москвы, или на основании сведений, полученных от русских [1].

Карта Сигизмунда Герберштейна. Сигизмунд Герберштейн – посол Священной Римской империи, посещавший Москву в 1517 и 1526 годах. В 1546-м он опубликовал свою карту Московии, на которой северные территории впервые получили более или менее достоверное изображение (отмечены впадение Северной Двины в *Mare Glaciale* – современное Белое море, положение горной цепи, разделяющей бассейны Печоры и Оби, – современный Северный Урал и т. д.). Особый интерес к рекам понятен: они служили в то время главными путями сообщения и основой для «привязки» других объектов местности. Из населенных пунктов показано положение Холмогор и Устюга, из крупных озер на карту нанесены Ладожское, Белое и Лача, но при этом отсутствует Онежское.

Карта Вида–Ляцкого. Литовский художник Вид составил карту в 1555 году по сведениям московского боярина И.В. Ляцкого [1], очевидно мало знакомого с тогдашним Русским Севером. По сравнению с картой Герберштейна на карте Вида–Ляцкого новыми объектами являются Соловки на Белом море. Очертания берегов показаны очень условно,

отчего размеры Онежской губы преувеличены, а Двинская губа вообще отсутствует. Восточнее моря на север течет р. Печора, еще далее к востоку изображена р. Двина и населенные пункты Холмогоры и Пинега (Усть-Пинега?). Вероятно, Ляцкий знал эти территории хуже, чем люди, рассказавшие о севере Московии Герберштейну, но вместе с тем он по сравнению с предшественниками обладал и новыми сведениями. В глубине материка на карте Вида уже присутствует Онежское озеро, связанное речными протоками с Ладогой и Выгозером. Из поселений обозначен Каргополь. Северовосточные пределы Московии ограничены, по Виду, низовьями Оби.

Карты Герберштейна и Вида–Ляцкого показывают, что познание Русского Севера в то время происходило с юга. Поэтому достоверность у его северных пределов небольшая. На обеих картах отсутствует морское побережье, положение которого для русских информаторов Герберштейна и Вида оставалось неизвестным.

Карта Уильяма Борро. Впервые положение побережья на Русском Севере было показано на карте Уильяма Борро, датируемой примерно 1570 годом. Однако английский моряк составил ее, видимо, еще в процессе плавания в 1556 году под началом своего брата Стивена.

Северная кромка материка охватывает на карте пространство между современными п-вами Рыбачим на западе и Югорским на востоке с ближайшими о-вами Колгуев, Вайгач, а также южное побережье Новой Земли без малейших попыток отразить ситуацию в глубине суши.

На Мурманском берегу показаны все важнейшие заливы (Кольский, Святоносский, устье Поноя и др.), в горле Белого моря присутствуют такие важные ориентиры, как о-ва Сосновец и Моржовец, Мезенская губа с устьями-эстуариями Кулоя и Мезени. Верно отражено положение Зимнего берега и ближе к дельте Двины имеется надпись *Sugho more* –

Сухое море, западнее которого показан безымянный остров с характерными очертаниями – очевидно, современный Мудьюгский. В пределах Зимнего берега приведенные на карте названия Fox nose и Cape Good Fortune относятся к мысам Керец и Воронов. Западная часть акватории Белого моря (этот топоним отсутствует на карте У. Борро) показана весьма схематично: на ней нет Онежского п-ова, хотя намечено положение Соловков, очевидно, по расспросным сведениям, и устье Онеги.

Многие участки побережья нанесены приблизительно. Это относится к восточным берегам п-ова Канин, вблизи которого грубо намечены очертания Чешской губы [2, 3]. Дозказательством того, что при составлении карты использовались данные расспросов, является наличие узкого, неправдоподобно линейного пролива на месте системы р. Чеша и Чижа, используемых местным населением для плаванья на маломерных судах из Мезенской губы в Чешскую.

У. Борро не только впервые использовал топоним Novo Zemla, но и правильно показал положение южного побережья архипелага, судя по очертаниям, в районе губы Саханихи с двумя одноименными островами, выделенными в качестве ориентиров.

В целом карта У. Борро – важное свидетельство сотрудничества русских поморов и английских моряков в изучении северных пределов Московского государства и близлежащих полярных морей.

Карта Антония Дженкинсона. Английский купец А. Дженкинсон для составления карты в 1562 году (*рис. 1*) использовал собственные наблюдения, сделанные во время путешествия по суше от гавани Святого Николая (район современного Северодвинска) в Москву. Однако побережье он показал по данным У. Борро раньше, чем последний опубликовал свою карту. В результате для своего времени карта Русского Севера Московии получила законченный и полный вид. Ценным допол-

нением к ней служит описание путешествия А. Дженкинсона, в котором приводится целый ряд сведений, иллюстрирующих карту (положение по широте ряда посещенных им пунктов, особенности рельефа и гидрографии, расстояния между важнейшими пунктами, речные пути, характер слагающих пород и т. д.) [4]. В своем описании Дженкинсон охарактеризовал положение главных населенных пунктов относительно водных путей.

Вместе с тем, по мнению академика Б.А. Рыбакова [1], карта Дженкинсона за пределами посещенных им мест достаточно архаична. Это позволяет сделать вывод об использовании А. Дженкинсоном какого-то старинного русского источника, скорее всего ныне утраченного Чертежа московских земель 1497 года.

Новыми на карте Дженкинсона по сравнению с предшествующими картами являются территории по Оби, о которой уже знали на западе, и Печоры, разделенные Уральским хребтом.

Неподалеку от устья Печоры вблизи озера, размеры которого явно преувеличены, показан городок Pustezora – Пустозерск. Схематично и без наименования нанесена р. Мезень с Мезенской губой, как и р. Кулой, соединяющаяся верховьями с Пинегой. По сравнению с восточными берегами Белого моря западные нанесены схематично, отсутствует Онежский п-ов, хотя показана р. Онега и Соловецкие о-ва. Еще один важный объект местности, не отраженный в тексте Дженкинсона, – восточный приток Двины – Voichogda (Вычегда) с истоками у населенного пункта Permvelick (Пермь Великая). Что касается морского побережья от Белого моря до современного Югорского Шара, то оно очерчено полностью так же, как на карте У. Борро.

Для характеристики истории познания Севера России текст А. Дженкинсона вместе с картой незаменимы, особенно с учетом утраты русских карт, включая Чертеж московских земель 1497 года.

Рис. 1. Карта А. Дженкинсона. 1562 год

Карта Баренца – де Фера. Это первый опыт картографирования русских полярных архипелагов, причем впервые на математической основе (*рис. 2*). Главной заслугой обоих голландских моряков является изображение западного побережья Новой Земли практически на всем протяжении, хотя порой и с большими огрехами (например, пропущены проливы Маточкин Шар, Костин Шар и Карские Ворота, крупный остров Междущарский). Несмотря на это, точность съемок в ряде случаев оказалась достаточной, чтобы судить о последующей эволюции некоторых природных объектов, например ледников. При наименовании объектов голландцы использовали свои топонимы, отождествлением которых с позднейшими занимались исследователи П.Ф. Литке, В.Ю. Визе, В.С. Корякин [5, 6].

Однако в изображении побережья материка значительного прогресса по сравнению с картой У. Борро не наблюдается. Более отчетливо нанесена Хайпудырская губа с группой островов (современные Матвеев и Долгий) к северу от нее. К востоку за полуостровом с надписью *Samoieda* и *Jugoга* помещено устье реки Оби, вытекающей из обширного озера.

Карты Гесселя Герритса. Составленные в 1611 и 1613 годах в Голландии специалистом-картографом, эти карты отличаются от предыдущих тем, что для материковой части Русского Севера впервые использована строгая градусная сетка. Основой для этих карт, по Б.А. Рыбакову [1], явился чертеж царевича Федора.

Карта 1613 года (*рис. 3*) достаточно хорошо иллюстрирует развитие представлений о побережье Русского Севера, которое изображено на них довольно правильно, хотя в Белом море отсутствуют Онежская и Кандалакшская губы. Двинская и Мезенская губы показаны очень схематично, чего нельзя сказать о Чешской и Хайпудырской. В основании п-ова Канина р. Чижа и Чеша образуют пролив, отделяющий полуостров от материка. Западный берег Новой Земли довольно правильный, восточный же,

неисследованный, показан размытой полосой, как и пролив Маточкин Шар. Впервые на карте появился топоним Югорский Шар для пролива, отделяющего о. Вайгач от материка. Однако пролив Карские Ворота на карте отсутствует, и о. Вайгач составляет одно целое с Новой Землей. Положение о. Колгуев близко к реальному.

Изображение ситуации на материке отличается многими погрешностями, особенно в гидрографической сети. Остановимся лишь на главных. Печора показана вытекающей из озера Пустого (*Pusta ozera*). Река Мезень названа Пинегой (*Pinega fl.*), причем соединяющейся с Мезенской губой р. Кулой. Реки Сухона и Вага показаны с большими изгибами: первая к югу, вторая к юго-востоку. Реки Юг и Онега совершенно искажены, р. Онега обозначена выходящей из Белого озера, очертания которого растянуты по широте, озеро Воже вообще отсутствует, размеры Онежского чрезвычайно уменьшены, очертания слишком скруглены и т. д. Отсутствует соединение Свири с Ладожским озером, зато из Онеги в Белое море вытекает таинственная река Невика (*Nevicka fl.*). Указанные погрешности неудивительны и, по-видимому, свидетельствуют о том, что информация Герритсом получена в основном путем расспросов. Между Пинегой и Кулом показан волок, причем Пинега впадает в Северную Двину, а Кулой – в Мезенскую губу. На рассмотренных картах латинизированный топоним *Album mare* (Белое море) использован впервые.

Традиционно рельеф на материковой части показан условным рисунком гор, причем положение Тиманского кряжа под названием *Orbis zonal m.* показано (кстати, впервые) достаточно точно. Вместе с тем Уральские горы отсутствуют, вследствие чего притоки Оби приближены к истокам Волги, а Сибирь (*Sibiria*) сдвинута далеко на запад, в Европу.

Карта Исаака Массы. Почти одновременно с картами Герритса, в 1612 году, Исаак Масса, голландский географ, проживший несколько лет в Москве, выпустил карту Северной

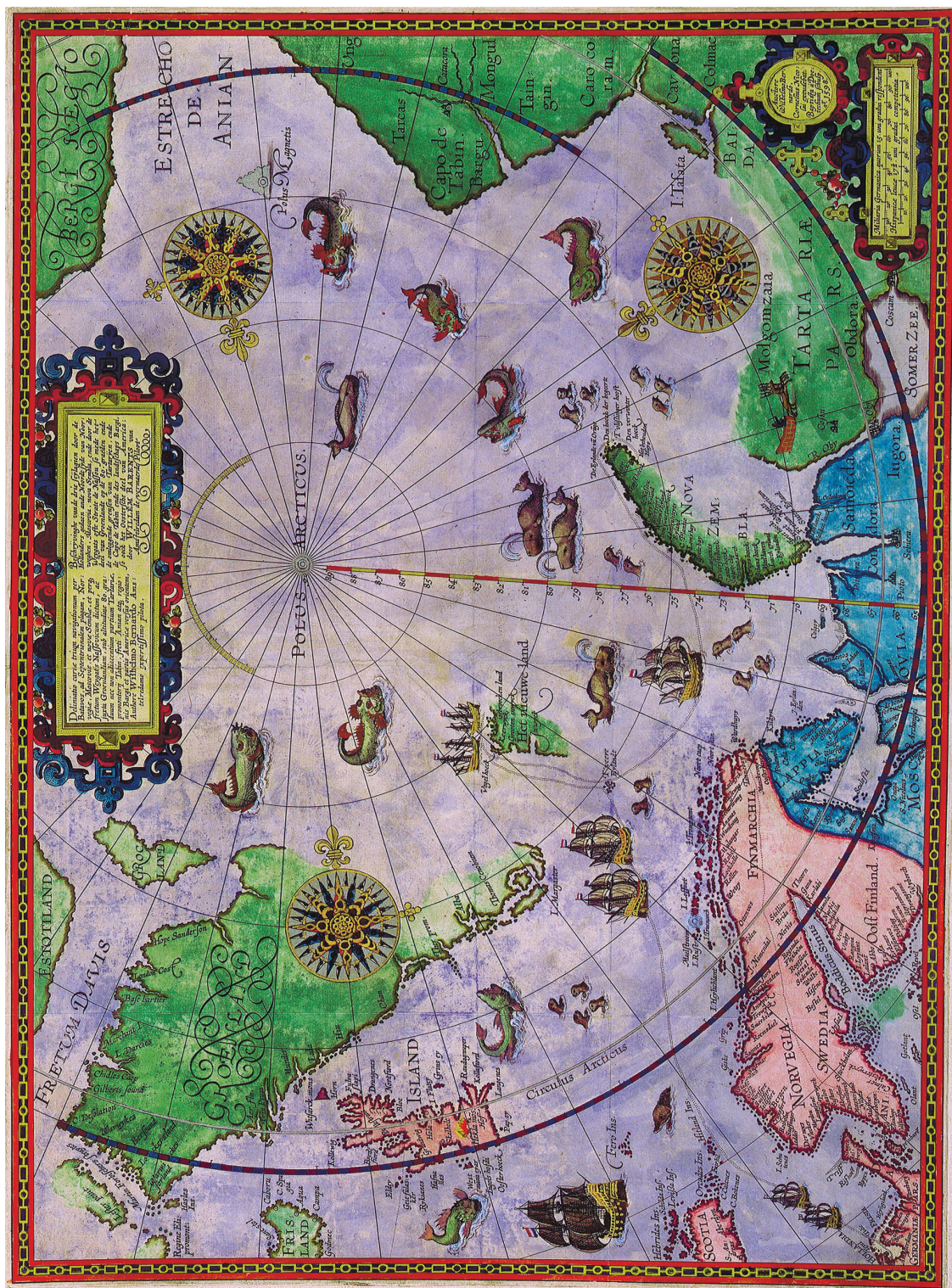

Рис. 2. Карта Баренца – де Фера. 1598 год

Рис. 3. Карта Гесселя Геррита. 1613 год

России, Самоедии и Тунгусии, охватывающую морское побережье от Летнего берега Белого моря и до Пясины на востоке. Она интересна тем, что для восточной территории Масса и использовал тот же исходный русский материал, что и Герритс. Однако на западе очертания морского побережья (особенно на Белом море) на этих картах не имеют ничего общего, но именно у Массы присутствует ряд подробностей и мелких деталей. Следует остановиться особо на старых русских топонимах.

Участок современного Онежского п-ова на карте Массы обозначен русским топонимом в голландской транскрипции *Leetnastrona*, т. е. Летняя сторона, или Летний берег на современных картах, что значительно упрощает ориентировку. Один из западных заливов обозначен как *Usnia* – очередное искажение поморского названия Унская губа. Ближе к устью Двины находится селение *Nepoonsa* (Ненокса) с горой и мысом *Tostic* (Толстик).

Масса детально отобразил дельту Северной Двины и подходы к Архангельску с тремя основными устьями: Карельским (*Corelsca*), Пудожемским (*Podesernsco*) и Березовским (*Beresova*), а также Мудьюгский (*Modescoy*) остров. По направлению к устью Мезени без особого труда опознаются устья р. Куя (*Coeia*) и Куля (*Coeloeia*), д. Золотица (*Solotisa*), а на Конушинском берегу – Сёмжа (*Zeitza*), Мгла (*Malgaia*), Несь (*Nees*), а также Чижа (*Titsa*), и далее к северу Кия (*Kia*). Наконец, важнейший ориентир для входа в Белое море с севера, Канин Нос, именно на карте Массы приобрел наиболее близкое к русскому топониму написание латинским шрифтом – *Caninnoos*.

Трудности правильного отображения русских топонимов с шипящими согласными понятны, и их расшифровка имеет особое значение, даже несмотря на различия в транскрипции на разных картах. Так, Чешская губа у Герритса – *Setscaia*губа, у Массы – *Tetscaia*губа и т. д.

Однако продолжим отождествление топонимов Массы с современной картой в пределах Чешской губы вплоть до Святого Носа (*Swete-*

noos): *Goloebintsa* – Голубница, *Otma* – Ома, *Ptisa* – Пеша, *Voloinga* – Волонга, *Nidega* – Ни-дега. Далее к востоку до сих пор сохранились русские топонимы, впервые показанные на карте Массы: губа Колоколкова (*Colcolcova*) и р. Песчанка (в варианте *Pitzaniza* — Песчанница), о. Долгий (*Dolgo ostrof*) в современной Печорской губе. Однако со времен Массы название песчаной косы при входе в Печорскую губу (*Petseerscoi savogoot*) изменилось – на современных картах она отмечается как Русский заворот. Характерно использование для мелководной центральной части этой акватории топонима *Soechoia more*. Восточнее на карте нанесена также Болванская губа – *Bolbanscaia goeba*.

Восточнее Печоры у Массы показаны положение безымянного острова, который легко отождествляется с о. Песяков на современных картах, и Хайпудырская губа с топонимом *Korotaea goeba*, т. е. губа Коротаиха, по современному названию реки, впадающей в нее. Еще восточнее отчетливо выделяются очертания современного Югорского п-ова, который отделяется от Вайгача проливом *Wegorscoi Tzar* (Югорский Шар).

Поскольку изображение побережья восточнее практически совпадает с картой Герритса, отметим здесь лишь незначительные, но характерные топонимические отличия. Это относится к Мутному Шару (*Moutin Zar*) южнее Шараповых кошек и, что важно, на Ямале уже есть аналогичный топоним (*Moetnaia*) системы судоходных рек, впадающих в Обскую губу, причем с особо выделенным волоком (*voloc*) в р. Зеленую, также нанесенную и на карту Герритса. Таким образом, карта Массы представляет чрезвычайный интерес с точки зрения формирования пласта русских топонимов на Севере России, включая несохранившиеся, например, р. Черная (*Tsernaia*) и Рыбная (*Roebnaia*) на востоке Ямала.

Карта Эрика Пальмквиста. Шведский дипломат и разведчик составил свою карту не позднее 1673 года. Она отражает побережье материка и западный берег Новой Земли вплоть

до п-ова Адмиралтейства с обширной акваторией современного Баренцева моря между ними.

На материке, по сравнению с картой Герритса, более детально изображена гидрография бассейнов р. Северной Двины, Мезени и Печоры, включая ситуацию на границах бассейнов (водоразделах), где особое внимание автором карты уделено волокам в истоках этих рек: в южной излучине верховьев Мезени вблизи населенных пунктов Tzternutiwo (Чернутьево) и Glotowa sloboka (современное Глотово), между двумя Ухтами в бассейнах Северной Двины и Печоры.

Севернее Чернутьева отмечен населенный пункт Новое Усолье, а за западным притоком Мезени Pisa gessa (Пыссой) – д. Latiuga (Латьюга). Похожая ситуация показана и на водоразделе Мезени с Печорой в истоках Пижмы Мезенской и Пижмы Печорской (у Пальмквиста – Malaya). По Пальмквисту, волок в истоках притока Мезени Пезы ведет в реку Тојма, при впадении которой в Печору показан населенный пункт Ust tzilma (современная Усть-Цильма). Таким образом Тојма геса на карте Пальмквиста соответствует современной реке Цильма. Интересно, что между двумя описанными системами волоков, приуроченных на местности к водоразделу Тиманского кряжа, на карте показано Medwescha Schelia (Медвежье ущелье). Такое совпадение свидетельствует в пользу достоверности карты Пальмквиста.

Судя по большому количеству населенных пунктов по Мезени между устьями притоков Пезы и Пижмы Мезенской, карта составлена со слов жителя этих мест. Хотя возможен и другой вариант – населенные пункты заимствованы с наброска, полученного опытным разведчиком из русских источников. На этом участке карты по правому берегу обозначены 17 населенных пунктов на расстоянии порядка 100 км, из них самый южный – Вожгора, и еще три по левому берегу, причем самый южный, Ustvastra (Усть-Вашка), практически совпадает по положению гор в междуречье Пезы и Печоры с общим на-

правлением к юго-востоку от п-ова Канин. Это позволяет считать их за отображение на карте Тиманского кряжа почти за два века до открытия его Кайзерлингом.

Обращает на себя внимание более правильное положение очертаний побережья от устья Двины до современного Русского заворота у входа в Печорскую губу. Здесь впервые реальные очертания приобрел п-ов Канин, несмотря на то, что сохранился пролив на месте Чижи и Чеши. По южному побережью Чешской губы в правильной последовательности показано положение устьев р. Вижас, Ома, Снопа, Пеша, Волонга, Великая, Индига и характерный мыс Святой Нос. Северо-северо-восточнее его о. Колгуев по сравнению с предшествующими картами также занял более верное положение.

На этом фоне даже по сравнению с картой Герритса очертания побережья восточнее Печоры сохраняют примитивный характер. Примечательным является появление топонима Jugorochiy Schar (Югорский Шар), с тех пор прочно занявшего свое место на карте России. Среди достоинств этой карты отметим подробное изображение западного побережья Новой Земли, где из 25 использованных Пальмквистом русских топонимов до настоящего времени сохранились 15.

Карта Гийома Делиля. Первое же ознакомление с картой говорит о том, что составить ее по каким-либо расспросам просто невозможно из-за обилия информации. Сотни рек и населенных пунктов, границы княжеств, дороги, волоки, монастыри и множество других объектов – все это могло быть нанесено на карту Делиля только в случае, если географ Людовика XIV располагал русскими картографическими материалами. Посвящение карты А.А. Матвееву предполагает, что именно этот образованный петровский вельможа мог специально привезти в Париж русские чертежи, чтобы опытные французские картографы изготовили из них общую карту России. В числе этих чертежей, вероятно, была подробная карта трех земель: Вологды, Устюга и Двины, т. к. эти области по-

казаны на карте Делиля с особой детализацией, которая нигде более не наблюдается [1].

На карте Делиля береговая линия нанесена более подробно, чем на предыдущих картах. Выделены Мезенская и Чешская губы, но Онежская пока не очень отчетлива. П-ов Канин изображается как остров и отделен от материка проливом, которым показаны реки Чижа и Чеша. Сам полуостров сильно вытянут и показан невероятно широким.

Речная система также более точна и подробна. Так, Сухона и Двина образуют не прямой угол (как было у Дженкинсона и на всех последующих европейских картах XVI–XVII веков), а слабо изогнутую плавную кривую с одинаковыми хвостиками притоков. Бассейн Северной Двины от Устья до моря представлен 12 левыми притоками и 8 правыми. В рельефе на карте отчетливо прослеживаются Уральские горы и Тиманский кряж. В бассейне Двины отмечено большое количество населенных пунктов и размещено 14 монастырей.

В целом северные территории Российского государства на карте Делиля показаны очень подробно. Так, непосредственно на берегах Сухоны и Двины поименованы 63 города и поселка и изображены 49 притоков.

На первый взгляд, период XVI–XVII веков отличается большой ролью иностранцев

в картографировании Русского Севера. Однако с учетом широкого использования русских источников более оправданно говорить о сохранении иностранцами наших ранних знаний о севере страны, поскольку большинство русских источников того времени, по-видимому, погибло при пожарах.

С началом работ Великой Северной экспедиции (2-й Камчатской) ведущая роль наших специалистов, получивших подготовку в Навигацкой школе и Морской академии Петровской эпохи, уже не оставляет сомнений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с XVI века картографирование территорий России начало развиваться. Многие картографы, исследователи, ученые стали заниматься этим вопросом. В результате до нас дошли карты разного времени, разных авторов, на которых отображена информация, полученная на тот период. При их анализе можно проследить, как же шло освоение и развитие знаний о той или иной территории, в нашем случае о северных территориях европейской части России.

В ходе работы можно сделать вывод, что в XVI–XVII веках был изучен и нанесен на карту практически весь Русский Север России, причем в основном карты были составлены иностранцами, но часто на основе русских чертежей или по данным расспросов.

Список литературы

1. Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. М., 1974. 111 с.
2. Григорьев С.Г. Полуостров Канин. М., 1929. Т. 1. 450 с.
3. Житков Б. Предварительный отчет о поездке на полуостров Канин // Изв. Имп. Рус. геогр. об-ва. 1903. Т. XXXIX, вып. III. С. 1–174.
4. Гомье Ю.В. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937. 315 с.
5. Визе В.Ю. Моря Советской Арктики. М., 1948. 416 с.
6. Лутке Ф.П. Четырехкратные изыскания в Северном Ледовитом океане. М., 1948. 324 с.

References

1. Rybakov B.A. *Russkie karty Moskovii XV – nachala XVI veka* [Russian Maps of Muscovy of the XV – Beginning of the XVI Century]. Moscow, 1974. 111 p.
2. Grigoryev S.G. *Poluostrov Kanin* [Kanin Peninsula]. Moscow, 1929, vol. 1. 450 p.

3. Zhitkov B. *Predvaritel'nyy otchet o poezdke na poluostrov Kanin* [Preliminary Report on a Trip to Kanin Peninsula]. *Izv. Imperatorskogo Rus. geogr. obshchestva*, 1903, vol. XXXIX, ed. III. 174 p.
4. Gotye Yu.V. *Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [English Travellers in Muscovy in the XVI century]. Moscow, 1937. 315 p.
5. Vize V.Yu. *Morja Sovetskoj Arktiki* [Soviet Arctic Seas]. Moscow, 1948. 416 p.
6. Litke F.P. *Chetyrehkratnye izyskaniya v Severnom Ledovitom okeane* [Four-Time Research in the Arctic Ocean]. Moscow, 1948. 324 p.

Pavlovich Natalya Alekseevna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)

THE RUSSIAN NORTH IN THE FOREIGN MAPS OF THE XVI–XVII CENTURIES

The article is based on a regional material obtained from the analysis of the earliest maps and literary sources. The author considers the process of changing perceptions of the northern territories of the European North and the display of these changes on the maps indicated by a time period. Map of the XVI century displays only the general idea of the outline of the continent before the end of the century; the North is reflected in the maps of foreign origin, as Russian sources almost did not survive. The article deals with the maps of European origin, which marked the northern territories on the basis of known information, ancient Russian drawings or after visiting the Russian state by foreigners. In the XVI–XVII centuries mapping of the northern territories focused on the seashore, due to the appreciation of the needs of navigation, search the Northeast Passage through the seas of the Arctic Ocean and the implementation of trade relations with other countries. The inner parts of the territory remained unexplored for a long time that can be traced at all the maps.

Relevance of the topic is defined as a constant interest in the history of geography and history of exploration of the North of Russia, because of its special significance for the country as a promising resource base, the former role in the development of the Northern Sea Route. This paper can be used at local history, as a source of information on the history of the region development, in the deliberations on the history of cartography of the North.

Keywords: *history of mapping, asynchronical maps, mapping of the Russian North.*

Контактная информация:

адрес: 163000, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17;
e-mail: natasha-pavlovich@yandex.ru

Рецензент – *Смиреникова Е.В.*, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Архангельского научного центра Уральского отделения РАН